

О чем говорят старые ДОТы

Строительство Новоград-Волынского укрепленного района /НОВОУРа - УРа №7/ вдоль советско-польской границы, проходившей западнее Новограда-Волынского (около 30 км.), началось в 1931 году /подготовительные работы - в 1929 г./ и продолжалось нарастающим темпом до сентября 1939 года, т.е. до начала второй мировой войны, развязанной гитлеровской Германией с нападением на Польшу.

17 сентября 1939 года советские войска, в том числе соединения и части Новоград-Волынского гарнизона, перейдя государственную границу с Польшей, взяли под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии, которому угрожала фашистская оккупация. После этого работы в укрепрайоне фактически прекратилась, т.к. госграница была перенесена на 250 км западнее к Владимир-Волынскому, на реку Западный Буг.

Первоначально руководство по строительству НОВУРа было возложено на УНР № 99 - управление начальника работ №99 , общее руководство возглавлял **Мищенко Сила Петрович**. В 1935 году в Новограде-Волынском началось формирование 45-й стрелковой дивизии в составе 133, 134 и 135 стрелковых полков /вместо 45-й Волынской Краснознаменной стрелковой дивизии, на базе которой в Киеве в 1933 году был сформирован 45-й механизированный корпус 133, 134 механизированные и 135 стрелково-пулеметная бригады/.

Все вопросы по строительству долговременных огневых точек /ДОТов/ и других сооружений укрепрайона, укомплектованию их личным составом, боевой техникой и вооружением были возложены на 45-ю стрелковую дивизию /командиры дивизии последовательно **Зусманович Григорий Моисеевич** (1935 - 1937), **Краснов, Ремезов Федор Никитич** (07.1937 - 07.1938), **Корнилов**

Иван Алексеевич (07.1938 - 01.04.1941) , Шерстюк Гавриил Игнатьевич (01.04.1941 - 16.11.1941) / и на 118-й военно-строительный участок.

В это же время в районе пограничного Новограда-Волынского были развернуты и другие большие стройки оборонного назначения:

- военные городки для войск и семей военнослужащих,
- склады /базы/, парки и коммуникации непосредственно в городе и вокруг него, учебные центры,
- **аэродромы** около сел Броники , Федоровка, Ивашковка, Ивановка,
- шоссейная дорога Новоград-Волынский-Коростень,
- шоссейная дорога Новоград-Волынский-Шепетовка,
- железная дорога Новоград-Волынский-Житомир,
- шоссейная дорога Ленинград-Одесса через Новоград-Волынский р-н /осталась недостроенной, без твердого покрытия/,
- реконструкция шоссейной дороги Новоград-Волынский-Житомир /строительство бетонных мостов и покрытие асфальтом/,
- реконструкция железной дороги Новоград-Волынский-Коростень /укладка второй колеи, осталась недостроенной/.

Сроки стройки были сжаты до предела. Все материальные и людские ресурсы соединений и частей гарнизона были задействованы на стройках.

Большой объем работ был выполнен воинами **14-й кавалерийской дивизии им. А.Я. Пархоменко** и **131-го Таращанского стрелкового полка** 44-й Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии. Все это делалось без снижения уровня боевой и политической подготовки. За достигнутые личным составом высокие успехи в

боевой и политической подготовке в 1935 году , 14-я кавдивизия /командир дивизии **Л.Г.Петровский**/ была награждена орденом Красного Знамени, а накануне войны 253 /бывший 131/ Таращанский полк был награжден орденом Красной Звезды. Военное строительство непосредственно на границе и доведение ее до нужных критериев было выполнено пограничными войсками.

На это важное военно-оборонное строительство было задействовано большое число местного населения, автомобильного , гужевого транспорта и огромное количество строительных материалов, помимо централизованных поставок.

В этот ответственный и напряженным период пограничный город Новоград-Волынский навещали по несколько раз **Г.Л.Петровский, В.Я.Чубарь, К.Е.Ворошилов, С.М. Буденный, Я.Б.Гамарник, Л.Э.Якир** и другие руководители партии и правительства Украинской ССР и Наркомата обороны СССР.

Они детально знакомились с ходом оборонного строительства, укрепления госграницы, боевой подготовки войск, имели встречи с воинами частей и соединений гарнизона и семьями военнослужащих, советско-партийным активом и населением города и района, определяли насущные нужды и оказывали практическую помощь в решении этих важных задач.

Новоград-Волынский укрепрайон 1-го разряда являлся приграничным войсковым формированием особого назначения на киевском стратегическом направлении.

К 1939 году было возведено около 300 железобетонных оборонительных сооружений, из которых первой очереди 216 пулеметных и артиллерийских ДОТов на линии Катериновка Емельчинского р-на - Чижовка Новоград-Волынского р-на , город Новоград-Волынский - Рогачев Барановского р-на , Барановка -

Мирополь Дзержинского р-на - Любар. (Коростки). Длина оборонительного рубежа составляла около 120 км.

55 остальных ДОТов были возведены во вторую очередь западнее Новограда-Волынского на линии Красиловка Городницкого р-на - Дедовичи - Токарев - Жолобное Ярунского р-на.

Предусматривалось возведение ДОТов на линии: Городница - Дедовичи - Берездов и далее стык с Шепетовским УРом.

Примечание: *После Отечественной войны Городницкий и Ярунский р-ны ликвидированы, их территория подчинена Новоград-Волынскому райисполкому.*

На строительство одного 3-х амбразурного пулеметного ДОТа выделялось: два экскаватора /0,05 и 0,6 м³/, две электростанции /16 квт каждая/, шесть бетономешалок с расчетом на 100-120 чел. Автомобильный и гужевой транспорт - в необходимом количестве. Вся работа велась вручную. Подготовительные работы /рытье котлована, заливка подошвы, монтаж арматуры, опалубка/ - две недели; заливка стен, внутренних перегородок и крыши ДОТа - одни сутки /заливка производилась непрерывно во избежание образования многослойности/.

Оснастка ДОТа: установка /монтаж/ орудий, пулеметов, перископов, электрооборудования, фильтров для защиты от химического нападения, сантехники /вентиляционной аппаратуры для отсоса газов и подачи частого воздуха/ водопровода и телефонного кабеля производилась военными специалистами после "остывания" железобетона.

В это же время строились колодцы для забора воды, ходы сообщений, расчищались секторы обстрела и др. Над ДОТами **навешивалась металлическая маскировочная сетка**, а на подступах к ДОТу **растягивалась "спираль Бруно"** из тонкой стальной проволоки, срабатывающей по принципу охотничьей

петли на зверя. На некоторых ДОТах, с целью маскировки, строились деревянные крестьянские дома. ДОТы строились на таком расстоянии друг от друга и по такой схеме, чтобы сектор обстрела одного ДОТа перекрывал сектор обстрела другого ДОТа.

Организационно в состав Новоград-Волынского укрепрайона входили:

повседневный штаб УРа,
подземный командный пункт,
три пулеметных батальона,
рота связи,
саперный батальон /рота/,
штаб артиллерии,
тыловые подразделения,
управление начальника инженеров и другие подразделения,
запасной узел связи /Мархлевск, ныне Довбнш/.

Накануне войны комендантом УРа был назначен **подполковник Михайлов Федор Никифорович**, заместителем по политчасти **батальонный комиссар Типельбойм**, начальником штаба **майор Сябрюк Прокофий Федосеевич**, главным инженером **техник 2 ранга Олейник**, начальником артиллерии **майор Старунов**, командиром роты связи **старший лейтенант Морозов**.

Позиционное расположение /с севера на юг/:

1-й боевой участок (№56): один пульбат /командир батальона капитан Костенко/ от Катериновки до Гульска, **пункт управления в Новограде-Волынском;**

2-й боевой участок(№86): один пульбат /комбат капитан Цандлер/ от Гульска до /иск/ Барановка, **пункт управления в Барановке ;**

3-й боевой участок (?): один пульбат /комбат капитан Фесенко/ от Барановки до /иск/ Любара, **пункт управления в Новом Мирополе.**

В пулеметном батальоне имелось три роты по 120-140 чел. в каждой; в роте три взвода по 30-40 чел. в каждом. Каждый пульбат имел по одному учебному взводу для подготовки мастеров ружейно-пулеметного огня. В пульроте 8-10 офицеров /командиров Красной Армии/: командиры роты, взводов, политрук, пом. командира по строевой части, парторг, комсорг. Коменданты ДОТов: по штату - офицеры /в арт. и пулеметном ДОТах/; фактически - в артиллерийском ДОТе - офицер, в пулеметном - старшина.

ДОТы пулеметные: железобетонные - трехамбразурные, двухамбразурные, одноамбразурные /кинжального огня/. Бронеколпаки - четырехамбразурные для круговой обороны, нижний этаж железобетонный под землей в качестве пункта управления командира роты.

Вооружение: станковые пулеметы "максим» - по числу амбразур, ручной пулемет РПД - один /для выноса и огневого прикрытия/, винтовки - по числу бойцов, пистолеты /револьверы/ - по числу офицеров, патроны - двухнедельный запас, два ящика ручных гранат.

ДОТы артиллерийские: железобетонные - двухкапонирные и однокапонирные для противотанковой артиллерии.

Противотанковых пушек 45 мм - по числу капонир, боеприпасы - один, два и даже три боекомплекта. Один ручной пулемет РПД, винтовок - по числу бойцов.

Продовольствие в ДОТах - двухмесячный запас.

Колодцы /нартоновские/ - у каждого ДОТа, в некоторых ДОТах – внутри.

Связь: КП УРа - штабы пульбатов , радиосвязь и телефонная /полевой кабель/; штаб пульбата - КП командиров рот , телефонная связь /полевой кабель/ ; КП ком. роты - все подчиненные ДОТы , телефонная связь /полевой кабель/.

Капонирная артиллерия была подчинена параллельно: командиру пульбата на боевом участке которого она находилась, и начальнику артиллерии УРа.

Сооружения особого назначения в Гульске на восточном берегу реки Случь /для накопления и укрытия под землей живой силы из числа полевых войск численностью до стрелкового полка и нанесения внезапного удара по противнику с тыла или с фланга/:

- южные минные галереи, над которыми расположены **три артиллерийских и три пулеметных ДОТа** ;
- северные минные галереи, над которыми расположены **три пулеметных ДОТа**.

Подземные галереи - железобетонные сооружения в прибрежных сопках, на глубине 14-18 метров, имеющие , помещения для личного состава, для командования, аппаратные для связи /радио, телефон/, электростанции, компрессорно - винтляционные установки /приточные и вытяжные/, колодцы, водопровод, насосная станция, электроподъемники из глубин галереи к боеголовкам ДОТов, помещения для продовольствия и обмундирования, боеприпасов, госпиталя и др. Подчинение галерей - непосредственно коменданту укрепрайона.

Подземный командный пункт УРа №7 на восточном берегу река Случь около Дома Красной Армии /ДКА/. Размеры 14 x 14 м., высота обеих этажей 7 метров, 22 комнаты, толщина стен 1,0 м., перекрытия - 1,8 м, стоимость материалов и работ - 3 млн.рублей.

Помещения:

верхний этаж - радиостанция, телеграф, аккумуляторная, душевые /баня/, санузел, помещение для воды /два бака по 63м. куб./, врачебная комната /госпиталь/, склад боеприпасов, столовая, кухня, склад продовольствия ;

нижний этаж - машинное отделение /дизельная/, фильтровая /очистка воздуха, 10 больших фильтров/, комната отдыха, оперативная часть, кабинеты коменданта, комиссара, начальника штаба укрепрайона и др.

Рядом с КП котельная, электростанция, караульное помещение.

Был проложен и функционировал подземный кабель /бронированный, со свинцовой оболочкой/ **от КП УРа до Киева /штаба КОВО/**. До 1937 года существовала, кроме того, дублирующая **голубиная связь**.

Запасной КП УРа был оборудован в Мархлевске /ныне Довбыш Барановского р-на/, где находился узел связи, была установлена проводная связь с Новоград-Волынским и Нов.Мироподем.

Гидросооружение /плотина с соответствующей системой шлюзов/ на речке Могиланка около с. Катериновка Емилчинского р-на. Предназначение: накопление воды в водохранилище, а затем, в момент X, сброс этой огромной массы воды вниз по речке с затоплением всей поймы до впадения ее в реку Случь /около 10 км/, что должно было приостановить /преградить/ продвижение противника на данном участке фронта.

Гидросооружение на реке Случь около села Гульска /10 км южнее Новограда-Волынского/. Предусматривалось проектом: сооружение железобетонной плотины через реку Случь с особой системой шлюзования, обводным каналом в береговой черте, установкой турбины и динамо-машины для выработки электроэнергии для НОВУРа. В случае угрозы форсирования реки

противником в ее нижнем течении, должен был произведен экстренный сброс огромного количества воды, которая стала бы непреодолимым барьером для форсирования реки на участке Гульск - Новоград-Волынский – Чижовка - Городница /50 км/. Строительные работы на данном сооружении были выполнены на 35-40%, стройка была законсервирована в 1939 году, в связи с переносом госграницы на Западне Буг.

Даже этот неполный перечень выполненных работ, по строительству Новоград-Волынского укрепрайона /УРа № 7/, дает определенное представление о том, что собой представляла в полном объеме оборонительная система НОВУРа, какое огромное количество денежных и материальных средств было израсходовано на данное строительство, какие большие трудовые ресурсы были задействованы на реализацию всего проекта только по Новоград-Волынскому УРу и какие надежды на него возлагались.

А таких укрепленных районов от Баренцева до Черного моря было создано вдоль государственной границы, протяженность которой 4320км:

- 1929-1938 гг. 13 УРов: Карельский, Кингисеппский, Псковский, Полоцкий, Минский, Мозырский, Коростеньский", Новоград-Волынский, Летичевский, Могилев-Подольский, Киевский, Рнбницкий и Тираспольский

В них имелось 3196 оборонительных сооружений /из них 409 для капонирной артиллерии/, которые занимались 25 пулеметными батальонами общей численностью до 18 тысяч человек.

В 1933-1939 гг. началось строительство еще 8 УРов: Островского, Себежокого, Слуцкого, Изяславского, Шепетовского, Старо-Константановского, Остропольского и Каменец-Подольского. Было забетонировано 1028 сооружений.

В 1940-1941 гг., в связи с обострением международной обстановки, развернулось строительство УРов, 20 из них начали воздвигать на новой госгранице: Мурманский, Сортавальский, Кексгольмский, Выборг-ский, Ханко, Уитевекий, Шяуляйский, Каунасский, Алитусский, Гродненский, Осовецкий, Замбровский, Брестский, Владимир-Волынский, Струмиловский, Рава-Русский, Перемышльский, Ковельский, Верхне-Прутский, Нижне-Прутский.

Кроме того, велись подготовительные работы по созданию Дунайского, Одесского, Черновицкого укрепрайонов.

Из 44 укрепрайонов по всей длине западной границы страны на Украину приходилось 20 УРов.

*/Военно-исторический журнал № 12-1987г. А,Г.Хорьков
".Укрепленные районы на западной границе СССР"*

До сентября 1939 года НОВУР являлся составной частью 45-й стрелковой дивизии. В штат штаба дивизии входил штаб УРа /скрытый штаб/.

После ухода 45-й сд в освободительный поход в Западную Украину, штаб НОВУРа выделился в самостоятельный орган управления, подчинив себе пулеметные батальоны, артиллерийские и инженерные подразделения, подразделения связи и др.органы обеспечения. Численность личного состава всех формирований УРа к этому времени была доведена до полного штата, боевая выучка и моральное состояние уровцев было высокое.

С началом вооруженного конфликта на границе с Финляндией зимой 1939-1940 гг. из состава пульбатов НОВУРа были сформированы пулеметные расчеты, сведенные в подразделения, и отправленные на советско-финляндский фронт.

В весенне-летний период 1940 г., в связи с развертыванием строительства укрепленных районов на новой госгранице, из

состава НОВУРа №7 было отправлено более половины личного состава и большая часть вооружения во вновь строящиеся Любомльский, /Ковельский/ УР №9 и Владимир-Волынский УР №2. После этого в ДОТах НОВУРа фактически осталось менее трети кадрового состава от первоначальной численности , который занимался только контрольным обслуживанием оборудования ДОТов и их охраной.

Поэтому по линии Новоград-Волынского горвоенкомата в 1940 году были разработаны соответствующие мобилизационные планы, согласно которым было предусмотрено призыв и заполнение всех объектов укрепрайона в мобилизационный период за счет приписного состава /по мобпредписаниям/.

Были проведены учебные сборы для ознакомления с объектами и определения функциональных обязанностей, в виду краткосрочности указанных сборов и слабой профессиональной подготовки вновь назначенного низового командного звена, боевая подготовка приписного состава была недостаточно интенсивной и объемной, а поэтому ее результативность оказалась низкой , что сказалось впоследствии, в период ведения боевых действий в июле 1941 года.

К концу 1939 года военно-политическая обстановка в юго-западной части СССР сложилась таким образом, что между нашей страной и гитлеровской Германией образовалась многосоткилометровая линия непосредственного соприкосновения, ставшая новой государственной границей, требующей немедленного укрепления.

Большая территория Западной Украины., также как и Западной Белоруссии, к войне подготовлена не была, Вооруженный конфликт с Финляндией привлек к себе и внимание руководства Наркомата обороны и значительные ресурсы страны. Поэтому в осенне-зимний период практически работы по военному

строительству в Западной Украине не велись. Они начались только весной 1940 года.

На территории Западной Украины было развернуто строительство военных коммуникаций /шоссейных и железных дорог/, баз, аэродромов и укрепленных /фортификационных/ рубежей вдоль новой госграницы.

Отправка значительного количества подготовленного личного состава и вооружения на север в район боевых действий с Финляндией, а затем на запад к новой границе с фашистской Германией, оголили Новоград-Волынский укрепрайон, резко понизили его боевую готовность и возможности.

В то же время за короткий срок, в один год, при напряженных материальных ресурсах страны, не был создан надежный укрепленный рубеж по Западному Бугу и далее к Перемышлю. Прочность и стабильность нашей обороны, также как и разведка, на этом стратегическом направлении желала много лучшего. Это подтвердилось в начале войны.

Кроме того, моторизация войск, повышение их маневренности и выработка новых тактических приемов ведения боевых действий настоятельно требовали пересмотра и корректировки основ позиционной борьбы с использованием эшелонированной обороны на линии укрепленных рубежей. На такую коренную реконструкцию не хватило ни времени, ни сил, ни средств. Допущенные просчеты в высших эшелонах руководства многократно усугубили положение дел по этим вопросам.

В первые же дни боевых действий в июне 1941 года недостроенные укрепленные районы на новой госгранице не выдержали суровых испытаний. И в этом трудно винить личный состав уровцев.

При отходе наших войск от Шепетовки, где укрепрайон в 1938-1939гг. не был доведен до логического конца , а фактически остался недостроенным, с каждым днем увеличивался разрыв между 5-й и 6-й армиями ЮЗФ.

Согласно наметкам командования фронтом город Новоград-Волынский и весь рубеж Новоград-Волынского укрепрайона **должен был входить в оперативную зону 6-й армии** генерала Музыченко И.Н. /от Катериновки до Коростков севернее Любара/. В действительности главные силы 6-й армии ЮЗФ были вытеснены противником в южную часть Житомирщины и в Винницкую область. Локтевой связи между обеими армиями не оказалось, образовался большой, ничем и никем не прикрытый, разрыв.

5-6 июля развернулись боевые действия на подступах к Новограду-Волынскому. **Законсервированные еще в 1939 году огневые точки НОВУРа на западном обводе /Городница-Дедовичи-Берездов/ расконсервированы не были, огневое сопротивление врагу на этом рубеже со стороны урвцев оказано не было. В ДОТах личного состава и вооружения фактически не было.**

Когда же противник, преодолев сопротивление разрозненных частей и подразделений , отходящих от Ровно войск 5-й армии ЮЗФ, продвинулся к западной окраине города, расположенные здесь огневые точка УРа совместно с артиллеристами 5-й противотанковой артбригады полковника Гусакова А.А., но без наличия стрелковых подразделений, приняли на себя мощный удар немецкого бронированного кулака и мотопехоты 1-й танковой группы генерал-полковника фон Клейста /3-й мк: 13, 14 тд, 25 мд/ и 6-й полевой немецкой армии генерала Рейхенау /29 ак: 298, 44,299 пд/.

/краткий очерк "Киевский Краснознаменный" Политуправление КВО, 1969, Киев. Для внутриведомственного распространения/

В течение двух суток продолжался ожесточенный поединок между уровцами **56-го пульбата капитана Костенко**, поддерживаемых артиллеристами дивизиона **капитана Церникеля /5 птартбр/** и немецкими танкистами, поддерживаемых мотопехотой, артиллерией и огнеметными подразделениями, на участке: узел шоссейных дорог около ж/д станции - Натальевка – Александровка. Немецкие войска имели господствующее воздушное прикрытие.

Почти весь личный состав артдивизиона погиб, материальная часть была выведена из строя. многие воины-артиллеристы за проявленный героизм были представлены к высоким правительственным наградам: **капитан Церникель был награжден орденом Ленина /посмертно/, рядовой Шестаков орденом Красного Знамени, рядовой Крыса орденом Красной Звезды и др.**

Воины-уровцы оказались в крайне тяжелом положении. из-за отсутствия полевого прикрытия /стрелковых подразделений между ДОТами/.

Немцам удавалось в темное время суток, используя складки местности, проникать в тыл к ДОТам, в массовом порядке применить ранцевые огнеметы для уничтожения гарнизона ДОТов или заложить взрывчатку и взорвать ДОТы вместе с их защитниками. Только после этого фашистам удалось занять западную часть города Новограда-Волынского и 8-го июля выйти к реке Случь.

Следы артобстрела .хорошо видны на четырехамбразурном бронеколпаке двухэтажного командирского ДОТа /КП командира роты/ западнее железнодорожной станции. Весь бронеколпак покрыт воронками глубиной 8-10 см от попавших в него немецких бронебойных снарядов. В ДОТе в нижнем этаже лежали 14 мертвых воинов, **некоторые с одетыми противогазами.**

Аналогичная картина вырисовалась южнее Новограда-Волынского на участке УРа Суслы-Стриева-Кануны. Только уничтожив, в основном, с помощью огнеметов наших бойцов в ДОТах, фашистским войскам удалось выйти к реке Случь напротив Гульска. В ДОТе около с. Суслы вместе с бойцами-уровцама погиб **секретарь Новоград-Волынского райкома комсомола Пасечник**.

Отборные головорезы, упоенные успехом при выжигании наших бойцов в ДОТах, подъехав к Случи на бронетранспортерах и автомашинах численностью до двухсот человек, демонстрируя свою бесшабашность и показное удальство, решили освежиться в речной водяной прохладе.

Расположенные на восточном берегу артиллеристские и пулеметные ДОТы открыли массированный огонь по чванливым немецким войскам и в течение нескольких минут все они были уничтожены, а грузовые и бронированные машины сожжены. Продвижение войск противника в районе Новограда-Волынского было приостановлено.

Немецко-фашистское командование, встретив упорное сопротивление в районе Новограда-Волынского, сместило часть своих танковых сил на южный участок НОВУРа, где ослабленные полевые войска 6-й армии ЮЗФ генерала Музыченко не нашли в себе сил сдержать натиск немецких танкистов 48 мк и мотопехоты 55 ак, не смогли прочно удержать позиции на Западном берегу Случи, отошли на другой берег, восточнее уровского рубежа.

Картина повторялась: лишенные полевого заполнения артиллерийского и воздушного прикрытия, одинокие ДОТы УРа не смогли сдержать бешеного вражеского натиска на земле и с воздуха. Линия обороны была прорвана на узком участке около Мирополя и 7 июля танки 48 мк ворвались в Бердичев, а 8 июля 3 мк подошел к Житомиру, 11-го июля немецкие танки этого же

корпуса /3 мк/ оказалась около Киева на реке Ирпень перед ДОТами Киевского укрепрайона № 1.

На стыке 5-й а 6-й армий ЮЗФ /разгранлиния на данный период проходила южнее Гульска/ образовался разрыв, куда не замедлили устремиться немецкие войска из состава 3 мк и 51 ак. Наших полевых войск там вообще не оказалось. Сами же уровцы, естественно, одержать противника не смогли. Направленная на этот участок стрелковая часть не успела занять позиции.

Специально подготовленные немецкие подразделения /огнеметчики , саперы/ выйдя в тыл мощного гульского узла обороны, где находились южные и северные минные галереи без полевых войск, которые должны были быть накоплены в подземелье, организовали блокаду и уничтожение огневых точек с применением огнеметов, взрывных зарядов и даже, по показаниям очевидцев из числа уровцев, фашисты применили удушающие газообразные вещества.

Политруки и уровцы, оказавшие стойкое сопротивление, были расстреляны на месте. Остальные защитники ДОТов, получившие дозу отравления, были пленены и эвакуированы в тыл, а впоследствии оказались в концлагере.

В 80-е года около ДОТов в Гульске были обнаружены и перезахоронены останки павших воинов **Цопова, Романова, Баширова, Федорова, Ефаненкова, Шкапы, Пантюхова, Васюкова, Дворника, Верича и 16 неизвестных.**

А что же происходило в Новограде-Волынском ? Шоссейные и железнодорожные мосты через реку Случь были взорваны нашими войсками. Захватив 8 июля западную часть города и выйдя на берег Случи, противник пытался с ходу форсировать водную преграду вброд **около старинной крепости и пивоваренного завода**, а также

2 км севернее города с наведением понтонной переправы выше плотины Александровской мельницы.

Пулеметные ДОТы, расположенные по восточному берегу реки, на участках наметившихся переправ, оказали яростное сопротивление. Когда колонна немецких танков, имея на борту большое число пехоты, начала вброд форсировать реку около крепости, урвцы из ДОТа около Дома Красной Армии /ДКА/ открыли прицельный пулеметный огонь и смели фашистов с брони в воду, частью убитых и раненных, частью испуганных и барахтавшихся в воде. Оставшись без пехоты, танки повернули назад.

Очередная попытка фашистов форсировать Случь около житомирского шоссе моста /спиртзавода, ныне завода кормовых антибиотиков/ окончилась для них плачевно. Большей частью фашисты были уничтожены. То же самое произошло и около пивзавода /гарнизонного госпиталя/.

Тогда фашисты подтянули свою артиллерию, установив ее на западном берегу, начали интенсивный обстрел непокорных ДОТов прямой наводкой; наступил тяжелый период для защитников ДОТов. По всем законам войны пулеметные огневые точки, даже если они железобетонные, не могут долго устоять против артиллерийских орудий, ведущих огонь по этим точкам прямой наводкой.

Для подавления вражеских артиллерийских позиций нужна была своя минометно-артиллерийская поддержка, которой, к величайшему сожалению, тогда не оказалось. Артиллерийские части /с их боевыми возможностями и задачами/, указанные в приказе Уполномоченного Военного совета 5-й армии полковника Бланка М.Я. № 04 от 7.7.1941г., по непонятным причинам не явились подкреплением или хотя бы подспорьем для урвцев и

практической помощи им в подавлении артиллерии противника не оказали. Об авиационной прикрытии укрепрайона в тот момент и речи быть не могло

Используя это обстоятельство, фашисты безнаказанно, в упор, расстреливали ДОТы. Некоторые огневые точки бомбила немецкая авиация. И тем не менее, когда немцы повторила попытку форсировать Случь, на них опять обрушился из амбразур шквальный огонь станковых пулеметов "максим".

Тогда в действие вступили огнеметчики. Используя пустоту полевого пространства между ДОТами, что создавало благоприятные условия для проникновения мелких групп противника, огнеметчики ночью проникли в тыл сражающихся ДОТов и уничтожили гарнизоны этих сооружений огнем напалмовой смеси, температура при горении которой доходила до 1200 градусов,

ПРИМЕЧАНИЕ: Вес пехотного ранцевого огнемета около 36 кг, дальность огнеметания 25-30 м., емкость баллона 10 л.; огнеметный танк, кроме двух огнеметов, имел пушку и два пулемета. Дальность огнеметания до 70 м. Резервуары с огнесмесью 320 литров на 80 огневых выстрелов.

Зажигательная смесь - смесь бензина, загущенного порошком нафтеновой и пальминитной кислоты - сокращенно НАПАЛМ.

Обычно температура при горении смеси - 700-900 градусов при добавке к бензину порошка от 3 до 18%. Если же в вязкую смесь добавить еще измельченного магния и фосфора, смесь развивает при горении температуру до 1100-1200 и самовоспламеняется после тушения.

Для повышения дальности струи добавляется немного каучука.

Обычно немцы первый выстрел огнесмеси в ДОТ делали без воспламенения, затем второй выстрел с воспламенением. В ДОТе образовывалось море огня и удушающего газа. Спасть практически никто не мог.

Находясь в крайне сложной обстановке, воины-уровцы из ДОТов, в секторах которых немцы упорно пытались форсировать реку Случь, не спасовали, не дрогнули, дрались против фашистов до последнего дыхания, о чем имеются доказательства в музее боевой славы в виде уникальных вещественных экспонатов.

В одном из ДОТов на восточном берегу реки около Дома Красной Армии была обнаружена надпись, выбита на металлической внутренней настенной обшивке: **"ПОГИБ В БОЯХ ЗА ДОТ КРАС-ЕЦ ПЕТРЯКОВ АЛЕКСЕЙ 14/07-41"**.

Значимость этой надписи можно надлежащим образом определить, если учесть, что восточная часть города Новограда-Волынского, где расположен этот ДОТ, согласно данным Центрального архива Министерства обороны СССР, окончательно занята немецкими войсками 10 июля 1941 года.

Один километр севернее ДКА, на сопке около гарнизонного госпиталя, находится пулеметный ДОТ, **на металлической обшивке внутренней двери которого обнаружена надпись, сделана человеческой кровью: "ДРАЛИСЬ НАСМЕРТЬ"**.

Металлический лист с этой надписью находится в музее. На листе, кроме надписи, имеется несколько осколочных пробоин от попавшего через амбразуру и взорвавшегося внутри ДОТа снаряда.

Для анализа был сделан соскоб засохшей крови и послан Главному судмедэксперту Минздрава УССР проф. ЮП. Шупику, который 17 мая 1978 года сделал следующее заключение:

"Надпись на двери ДОТа сделана кровью человека. Не исключена возможность происхождения этой крови от человека с группой крови В2".

Рядом, в другом ДОТе , севернее госпиталя, фашистские огнеметчики **сожгли живьем гарнизон огневой точки в количестве 16 человек, в их числе одна женщина-врач.** Останки их в 1941 году были захоронены около ДОТа, а затем, в 1965 году, перезахоронены на городском воинском кладбище.

В 1987 году работники Житомирского областного краеведческого музея и областной киностудии "Полесье" совместно с автором этих строк произвели контрольный раскоп того места, где около ДОТа в начале войны были захоронены уровни. **Найдены медальоны с фамилиями Титорчук и Левицкий, оба из с.Романовка Новоград-Волынского района, призваны в июне 1941 г.** К сожалению, это говорит о том, что в 1965 году перезахоронение останков было произведено работниками горкоммунхоза небрежно, без приложения необходимых усилий по установлению их имени.

С этим ДОТом связана еще одна история.

В июле 1941 года многие родственники, проживающие в городе и ближайших селах района Новоград-Волынского, толпами ходили от одного ДОТа к другому, разыскивали тела своих сынов, мужей, отцов, погибших во время обороны Новограда-Волынского.

При обнаружении своих близких тела забирали домой для захоронения. Днем 18 июля большая толпа женщин с детьми из числа местных жителей собралась около ДОТа севернее госпиталя.

Вокруг ДОТа обширная территория была запружена немецким обозом. Немецкие солдаты из числа обозников по приказу своих офицеров металлическими крючьями вытягивали из ДОТа на поверхность разложившиеся трупы обгоревших уровцев.

В это время налетела наша авиация и нанесла бомбовый удар по обозу, затем самолеты сделали несколько заходов и обстреляли из пулеметов. Было убито большое количество немецких солдат, лошадей, сожжено несколько десятков автомобилей. Две бомбы упали около ДОТа, были убиты находившиеся здесь немцы и часть местных жителей, в основном, женщины.

ДОТ напротив Александровской мельницы /2 км севернее Новограда-Волинского/ двое суток непрерывно вел шквальной пулеметный огонь по немцам, пытавшимся навести понтонную переправу выше плотины, где самая малая ширина реки.

Многие десятки трупов своих собратьев немцы выловили в Случи и вывезли в город для захоронения. Два дня, от темна до темна, немецкая артиллерия вела прямой наводкой огонь по этому ДОТу. Лицевая часть стены ДОТа была частично разрушена бронебойными снарядами на глубину 40-50 см, но стена пробита не была /толщина стены около двух метров/, железобетон оказался крепчайшим.

Уровцы вели по немцам огонь не только из амбразурных "максимов". Огонь вели также с крыши ДОТа из ручного пулемета РПД, о чем говорила большая куча стрелянных гильз и большое расплывшееся кровавое пятно /видимо пулеметчик был тяжело ранен/.

На тавровой балке, являвшейся частью станка в амбразуре, где крепился пулемет "максим", нашими бойцами была высечена клятвенная надпись: **"10/07-41 ВТОРЫЕ СУТКИ БЬЕМ ВРАГА БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ ДО ПОСЛЕДН"** /последнее слово осталось недописанным/.

Забегая вперед, необходимо отметить интересную судьбу пулемета РПД. В 1987 году группа работников обкома комсомола и киностудии "Полесье" совместно с автором этих строк раскопали

траншейный ход сообщения около ДОТа и там выкопали коробку для пулеметных дисков и ручной пулемет РПД с маркировкой "1940 ЧБ 481" с согнутым стволом, который сейчас демонстрируется в музейной экспозиции. Ствол, видимо, был согнут взрывом снаряда. Маркировка на пулемете указывает, что прежнее вооружение /до 1939 г./ было демонтировано и отправлено в создаваемый УР на новой границе, а в ДОТы НОВУРа было поставлено вооружение последних выпусков.

Я являюсь живым свидетелем описанных грозных событий, так как наш дом находился в нескольких сотнях метров от этого непокорного ДОТа. С началом боя днем 9 июля 1941 г. немцы наш дом и все хозяйственные постройки сожгли, обстреляв из минометов. Спасти что-либо во время боя не удалось. Все сгорело дотла. Наша семья осталась без каких-либо средств к существованию - без жилья, без одежды, без продуктов питания.

Двое суток, находясь в блиндаже, мы слышали нескончаемую гулкую дробь пулеметов ДОТа, ружейно-пулеметную стрельбу стрелковой роты недалеко от нашей усадьбы, стрельбу немецких орудий, взрывы снарядов и мин.

Через двое суток, когда фашистам все же удалось в ночное время форсировать Случь, они с рассветом набросились на остатки стрелковой роты, занимавшей позицию между ДОТом и нашей усадьбой по склонам прибрежных высот. Горстка бойцов, находившихся в траншеях, была зверски уничтожена. Недалеко от ДОТа, в овраге, фашисты обнаружили около 40-50 раненых бойцов этой роты и уничтожили их, забросав гранатами. А затем подобрались к ДОТу с тыла. Защитников ДОТа постигла судьба прикрывавших их стрелков.

О мужестве, стойкости и героизме воинов Новоград-Волынского УРа и их гибели на боевой посту , рассказывают в своих воспоминаниях защитники ДОТов УРа, участники этих боев:

- **А.Ф.Лукьяненко** , находившийся в одном из пулеметных ДОТов около Дома Красной Армии ;
- Я.С.Кардаш , находившийся в одном из артиллерийских ДОТов в Гульске и др.

Обоих их, немалой дозой отравленных газами , немцы захватили в плен, откуда они сбежали. Впоследствии Лукьяненко в составе наших войск дошел до Берлина, а Кардаш мужественно сражался в партизанском отряде особого назначения.

В ноябре 1978 г. в местной газете "Радянський прапор" /Советское знамя/ мною была опубликована статья "Кто продолжит рассказ"» где я кратко изложил известные мне факты боевых действий уровцев.

Вышеуказанные участники во многом прояснили обстановку на линии ДОТов, которые сражалась в Гульске и непосредственно в Новограде-Волынском, около ДКА и шоссейного моста, в трагические июльские дни 1941г.

Но особенно много и подробно рассказал о мужестве и стойкости подчиненных воинов и удручающей горечи от проявленной несправедливости к командованию и воинам Новоград-Волынского укрепрайона бывший нач. штаба УРа подполковник Сябрюк Прокофий Федосеевич.

Многие сотни воинов отдали свою жизнь во имя защиты Родины на вверенном им боевом посту - погибли в бою, были расстреляны фашистами, задушены газами или сожжены живьем из огнеметов. Но не один уровец не был представлен к правительственной награде , ни живой, ни мертвый.

Наша семья из пяти человек /отец инвалид I группы, мать, бабушка и маленькая сестренка. Среди мужчин я - самый активный штык/ оказалась на грани голодной смерти. Мною предпринимались различные варианты и способы в поисках продуктов питания. Зная, что в ДОТах были больше запасы продуктов /сухари, крупы, макароны и др./ я проверил многие огневые точки по восточному берегу р.Случь от Чижовки до Новограда-Волынского и далее до Гульска /расстояние до 20 км/.

Продуктов, конечно, на мою долю там уже не осталось /местные жители оказались более проворными, чем я/, не считая какой-то горсти крупы вперемежку с песком, заплесневевших или обгоревших десятка сухарей. В некоторые ДОТы нельзя было войти от зловония разложившихся трупов.

Зато в ДОТах было много стрелкового оружия: пулеметы, винтовки, гранаты, патроны. Немцы упустила начальный момент для сбора оружия. Там, где в дневное время , представлялась возможность незаметно вынести из ДОТа и спрятать /закопать/ оружие, это было сделано. В общем, мною было **спрятано несколько сот единиц** стрелкового оружия, гранат и цинковых ящиков /коробок/ с патронами.

Добрая половина этого оружия и боеприпасов была передана подпольщикам и партизанам из отрядов, входивших в Житомирское соединение под командованием С.Ф. Маликова и др. Но очень много оружия и боеприпасов осталось в земле по сей, день. Причина: одна - невозможно было вынести его, особенно из городской черты, вторая - были забыты места, где зарыто оружие.

Мои продовольственные поиски по ДОТам позволила увидеть , по горячим следам , один существенный изъян /из длинного списка других недостатков/ в организации нашей обороны на линии укрепрайона по восточному берегу реки Случь. Нигде между

ДОТами не было траншейных ходов сообщения, ни стрелковых и пулеметных ячеек, ни блиндажей, за исключением позиции стрелковой роты напротив Александровской мельницы и огневых позиций в черте города на траверзе старинной, крепости, где на господствующей высоте были зарыты в землю шесть танков 19-го мехкорпуса.

Однако, когда немецкие артиллеристы на этом участке хладнокровно расстреливали прямой наводкой ДОТы, наших танков на указанных позициях уже не было, они снялись и отошли восточнее города 8-10 км. А ведь танкисты могли оказать уровцам неоценимую помощь ; они смели бы с лица земли немецких артиллеристов по фронту в два километра.

Наша мощная артиллерия РГК калибром 122 мм, позиции которой находились около ж/д ст. Вершица / 10км восточнее Новограда-Волинского/, стреляла по площадям, занимаемым противником. Ведение огня , по отдельным малогабаритным целям /орудиям противника малого калибра/, укрытых в кустах, за домами или в складках местности, при отсутствии надлежащей корректировки и устойчивой прямой связи между артиллеристами и ДОТами или хотя бы КП УРа, было неэффективным.

Полковой и дивизионной артиллерии боевая задача по прикрытию ДОТов, видимо, не ставилась, коль в таком критическом положении оказались гарнизоны ДОТов УРа.

Крупным недостатком во всей оборонительной системе явилось крайне малое количество пулеметных ДОТов кругового обстрела, а также малый процент артиллерийских ДОТов. А имевшиеся в наличии артиллерийские ДОТы были малоэффективны, так как капониры их были развернуты во фланг /либо на юг, либо на север/, из-за чего немецкие танки и артиллерия, идущие

/стреляющие/ в лобовую, оставались вне поражения уровским артогнем.

Отсутствие полевого заполнения на ЛИНИИ УРА , породило безнаказанное нахальство у немецких огнеметчиков. **После того, когда гарнизон ДОТа (№408 – прим. сайта) около спиртзавода /ныне завод кормовых антибиотиков/ пообедал и старшина с кухней уехал на хозпункт, немецкие лазутчики с ранцевыми огнеметами вынырнули из овражка лубчицкого кладбища и среди белого дня, на глазах у изумленных жителей из ближайших домов ,сожгли наших воинов через амбразуры ДОТа, броневые задвижки которых, естественно, были открыты в это время.**

Обреченности уровцев в подобных условиях способствовала уязвимость проводной связи непосредственно между ДОТаами, а также между гарнизонами ДОТов со своим командованием путем протяжки полевого кабеля на поверхности земли. Кабель либо вырезался большими кусками немецкими лазутчиками, либо выходил из строя от артиллерийского и, особенно, минометного огня противника.

Складывается впечатление, что немецкое командование было неплохо осведомлено о состоянии дел на линии НОВУРа. И это относится не только к тому, как немцы эффективно для себя использовали ошибочный фланговый разворот капонирной артиллерии, отсутствие полевого заполнения между ДОТаами, просачивались по складкам местности, особенно, в ночное время к уровцам в тыл для подрыва сооружений и выжигании их из огнеметов.

Подтверждается предположение, что еще до начала боевых действий немецкое командование имело предварительную наметку, где должно проходить форсирование водного рубежа на линии укрепрайона.

Например, через несколько дней после вторжения на нашу территорию немецкая авиация провела прицельное бомбардирование ДОТов НОВУРа именно в тех местах, где в июле они предприняли попытку с ходу форсировать реку Случь - около старой городской крепости /Дома Красной Армии/, пивзавода /госпиталя/, Александровской мельницы.

Дом моих родителей, видимо был принят за ДОТ /на многих ДОТах в целях маскировки были построены деревянные дома с соломенной крышей/ и подвергнут удару с воздуха бомбами крупного калибра. Было сброшено четыре бомбы, каждая оставила воронку диаметром 7-8 метров и глубиной 3-4 метра. К счастью, бомбы в дом не попали. А 9 июля немцы начали форсировать Случь именно на этом участке.

Несколько слов о топографических картах Новоград-Волынского УРа.

Летом 1942 года немецкие саперы под, командованием двух офицеров производили подрыв ДОТов НОВУРа, которые не имела кругового обстрела и находились на некотором удалении от жилых домов и инженерных сооружений /мостов и т.п./.

Когда очередь дошла до ДОТов, расположенных около нашего дома /к зиме 1941/42 гг. мы построили небольшую хату/, я видел у этих офицеров советскую топокарту /большая склейка от Емільчино и Городницы до Гульска и далее, видимо, до Любара , второй конец карты полностью не был развернут/, **на ней были нанесены все ДОТы УРа, КП, линии связи, военные городки и др.обозначения.**

По данной карте немцы определяли места расположения ДОТов, на автомашинах подвозили к ним взрывчатку /тол в ящиках/, которыми заполняли железобетонные сооружения /3-10 ящиков в ДОТ, вес одного ящика ориентировочно 50-60 кг/. Такое количество

взрывчатого вещества полностью разрушало ДОТ, несмотря на исключительную прочность бетона и стальной арматуры.

Взрывчатку же немцы брала со склада ВВ, который по преступном небрежности и халатности наших должностных лиц был оставлен фашистам на восточной окраине города в полной, как говорится, сохранности.

В июле 1941 г., пока немцы еще не установили охрану, мною лично было вывезено с этого склада ВВ около 300 кг толовых шашек, несколько коробок детонаторов /в каждой по 100 штук/ и большой моток бикфордового шнура. Тол был использован мною для глушения рыбы в реке. Это было спасение от голода. Остатки тола я забрал с собой в партизанский отряд.

Из рассказа бывшего руководителя Новоград-Волынского подпольного комитета Михаила Ивановича Лянгуся:

Осенью 1942 года подпольщики, работавшие в немецкой дорожной конторе «штрассенмастерай» вытащили из шкафа у немца , шефа этой конторы советскую топокарту / большая склейка с грифом "совершенно секретно"/ и передали Лянгусу, являвшемуся тогда, кроме руководителем Новоград-Волынского подполья, начальником штаба партизанского отряда. **На карте были нанесены все ДОТЫ НОВУРа и другие слагаемые объекты укрепрайона.**

Зимой 1944 г., будучи откомандированным из партизанского отряда в освобожденный Новоград-Волынский для налаживания жизни в городе, Лянгус эту топокарту передал начальнику штаба Житомирской партизанской дивизии им. **Щорса полковнику Дубравину.**

На мой запрос Институт истории партии при ЦК КПУ ответил, что в архивах эта топокарта не обнаружена. Пропал бесследно важный

исторический документ. Определить , одна и та же это была карта или же два разных экземпляра, не представляется возможным. Как же попала к немцам совершенно секретная топокарта Новоград-Волынского укрепрайона ?

Бывший начальник штаба НОВУРа П.Ф. Сябрюк рассказывал, что в июле 1941 г. к ним на КП УРа прибыл начальник оперативного отделения стрелковой дивизии, которая в срочном порядке выводилась на передний край для занятия позиции на линии ДОТов УРа.

Для ориентировки на местности с привязкой к ДОТам этому полковнику была выдана под расписку топокарта НОВУРа. В тот же день, следуя на легковом автомобиле без соответствующей охраны в направлении Барановки, полковник с топокартой УРа был схвачен немецкими парашютистами, орудовавшими в тылу оперативной зоны укрепрайона. Стрелковая дивизия так и не заняла указанную ей позицию.

В создавшейся тогда обстановке неразберихи не исключена возможность захвата немцами секретных документов штаба НОВУРа в месте его постоянной дислокации в Новограде-Волынском или при переезде этого штаба в запасной район /м.Мархлевск/, **куда фактически он не прибил.**

Некоторые крупные военачальники в своих мемуарах, а также авторы исторических изданий, особенно издательств УССР, дали отрицательную оценку боевых возможностей и состояния боеготовности Новоград-Волынского укрепрайона.

Исподволь читателя подводят к мысли, что критическая обстановка под Киевом в июле 1941 года образовалась по вине личного состава и командования Новоград-Волынского УРа, который не смог задержать на этом рубеже наступающего противника.

Командование УРом и гарнизоны ДОТов не подготовили свои сооружения к длительной и упорной борьбе, в бою проявили пассивность и даже малодушие и безволие.

Мне, рядовому воину, негоже вступать в полемику с маршалами и крупными учеными. Но одно замечание все же необходимо сделать, эти весьма уважаемые и высокочтимые авторы **делали свои выводы и излагали их в своих книгах и научных трудах, не видя предмета, о котором идет речь, так сказать, мыслилось и писалось, используя чьи-то умозаключения или предположения, рожденные при крайне неблагоприятных обстоятельствах, господствующей неразберихе и в неведении истины.**

Поэтому имеется настоятельная необходимость остановиться на трактовках о возможностях и роли НОВУРа, сделанные автором книги "За каждую пядь земли..." /Воениздат, 1983/ генералом **Калединым Иваном Семеновичем**, зам, командира 19-го механизированного корпуса 5-й армии ЮЗФ, который вел боевые действия в районе Новограда-Волынского в июле 1941 г.

Упомянутый автор имел возможность СВОИМИ глазами видеть то, что делалось в УРе в трудные июльские дни. Более того, он имел возможность через комкора или самолично принимать необходимое меры для нужного решения возникших проблем в боевой обстановке.

На стр. 177 автор делает категорическое заключение о плачевном состоянии Новоград-Волынского укрепрайона и невозможности использовать его железобетонные сооружения для организации прочной обороны на этом важном рубеже советскими войсками, в первую очередь, соединениями и частями 19-го мехкорпуса, являвшегося в данный период арьергардом 5-й армии ЮЗФ.

Во время войны прочно укоренилось выражение "сын полка". Большое число подростков находилось в действующей армии и на флоте.

Несколько перефразируя это меткое выражение, думаю, что будет допустимым и уместным заявить, **что я мог бы именоваться "сыном укрепрайона"**, так как вырос в военной среде между железобетонными боевыми сооружениями. Ежедневно, с утра до ночи, все 30-е ГОДЫ, т.е. десять лет подряд я впитывал все то, чем жил укрепрайон. Поэтому все события, которые произошли на этом рубеже в июле 1941 года, воспринимались мною близко, всей душой, с глубокой тревогой от непонимания свершившегося.

В 15 лет от роду я не мог понять, почему отходившие от границы войска 5-й армии, не осели прочно на исключительно выгодном водном рубеже по реке Случь , обильно нашпигованном железобетонными пулеметными и артиллерийскими огневыми точками, а оставили город и укрепрайон, отошли на 8-10 км восточнее Новограда-Волынского и начали там, на голом месте, создавать рубеж обороны, но не успев нечего сделать, откатились к Рыхальску и Червоноармейску.

Мне сейчас 62 года, но ничего для меня не прояснилось. Более того, по существу затронутого принципиального вопроса я не могу и сейчас вразумительно объяснить многим сотням, а вернее тысячам посетителей музея боевой славы, где по логике вещей в экспозиции должно быть все представлено предельно четко и ясно.

Здесь требуются серьезные исторические исследования без подгонки событий к чести мундира какой-то личности или в угоду чьей-то потребности.

У моряков-подводников существует железный закон , при погружении подводной лодки все лица, находящиеся на мостике /в

рубке/ кубарем скатываются вниз, в центральный пост, последним спускается командир корабля, который самолично прочно задраивает за собой крышку люка. Этим обеспечивается первая заповедь безопасности и живучести подлодки.

Мысленно , перенося это суровый закон на арьергардное положение 19-го мехкорпуса /40, 43 тд, 213 од/ генерала Фекленко Н.В., у которого Л.С.Калядин был заместителем по политчасти, **невозможно постигнуть, почему 19-й мк, перейдя в подчинение 5-й армии и последним форсируя реку Случь в районе Новограда-Волынского, не закрыл прочно "калитку" за собой и не занял оборону по восточному берегу реки, где проходила основная линия действующих долговременных укреплений ?**

Тем паче, что именно на этот корпус была возложена ликвидация противника, преодолевшего на следующий день Случь южнее Гульска.

19-й мехкорпус располагал тогда остатками трех дивизий - 1500 активных штыков, 57 орудий и несколько танков. Казалось бы, объединив свои усилия и возможности с укрепрайоном, где в это время находились разрозненные подразделения отошедших от Шепетовки **206 сд 7 ск, 228 сд 36 ск и 109 мд 16 А** /общая численность их 2500 штыков/, корпус выглядел бы более уверенно с предпочтительными боевыми качествами и возможностями. Но этого не произошло.

БРОСИВ укрепрайон на произвол судьбы, корпус Фекленко отошел на восток и сам оказался в плачевном состоянии и в обороне **на неподготовленном рубеже** и во встречной контратаке наступающего противника в районе Гульска-Броники.

7 июля командованием 5-й армии был направлен в НОВУР начальник штаба 87-й стр.дивизии полковник Бланк МЛ. в качестве уполномоченного Военного совета армии для организации

обороны на этом рубеже, хотя в это время там или вблизи находились командир 19-го мк генерал Фекленко и командир 7 ск генерал Добросердов К.Л. со своими штабами.

НОВУР на 80% был заполнен призывным составом из мобресурсов Новоград-Волынского горвоенкомата. Это, конечно, не кадровые войска, но тем не менее нельзя огульно их обвинять в неготовности к бою, в пассивности и безволии. Такой ярлык отвергается вышеприведенными мною примерами мужества и отваги уровцев, которые стояли насмерть. Уникальные музейные экспонаты говорят сами за себя, их нельзя игнорировать.

Отвергает необоснованные обвинения и маршал Баграмян И.Х. , в своей книге "Так начиналась война" /Воениздат, 1977/ , где он указывает, что опергруппа полковника Бланка МИ. /206, 228 сд, 109 мд и часть уровцев/ 9 июля 1941 года, оседлав шоссейную дорогу Новоград-Волынский-Житомир и перерезав основную артерию противника , бешено атаковала части 298 немецкой пехотной дивизии. В самом деле , нельзя же в течении одного дня демонстрировать пассивность и даже трусость, а другого дня - бешено атаковать.

А по заключению генерала Калядина НОВУР не представлял никакой оборонной ценности и являлся своеобразной обузой для полевых войск, в первую очередь, для 19-го мехкорпуса (???). Это заключение не только порочно по своей сути. Оно ставит сложный вопрос обороны наших войск в районе Новограда-Волынского с ног на голову.

В действительности уровцы сделали много для приведения огневых точек в боевое состояние за короткий срок. На тех участках, где немцы наметили форсирование Случи и прорыв через оборонительный рубеж, уровцы стояли насмерть и остались там

навсегда. Так за что же ж по каким законам мы должны обвинять этих воинов, сложивших свои головы на боевом посту ?

Наличие крупных ошибок и просчетов в организации и руководстве боевыми действиями соединения и частей на этом важном оборонительном рубеже выходит далеко за пределы компетенции командования Новоград-Волынского укрепрайона, а тем более личного состава ДОТов укрепрайона.

Около месяца, с 29 июня по 22 июля 1941 года, в сводках Совинформбюро указывалось Новоград-волынское направление. Войска 5-й армии в период 10-17 июля нанесли контрудар во фланг немецкой группировке, прорвавшейся к Киеву.

С винтовкой наперевес, без достаточной танковой и артиллерийской поддержки и при полном отсутствии авиационного прикрытия, наши воины гнали фашистов от Яблонца и Емилчино почти до Новограда-Волынского, но взять город не смогли, так же как не смогла нанести встречный удар 6-я армия генерала Музыченко. И.Н. из Винницкой области на север в направлении Новограда-Волынского, чтобы полностью подрубить немецкий клин, прорвавшийся к Киеву.

Тем не менее , немецкое командование в спешном порядке вынуждено было снять из-под Киева три стрелковых корпуса, развернуть их в обратную сторону, чтобы парировать удар 5-й армии генерала Потапова М.И. В деле организации обороны Киева для командования фронтом и правительства Республики наступило облегчение , немецкие танки без пехоты не представляли такой опасности.

Несколько восточнее Новограда-Волынского, на рубеже Чижовка-Радичи-Ивановка-Вершница-Ужачин-Федоровка-Новая-Зеленая-Генриховка /ныне Андреевка/, развернулась ожесточенная битва, продолжавшаяся более недели.

Образно говоря, оборона Киева осуществлялась не только на реке Ирпень, но и под Новоград-Волынским, на реке Случь. И в этом неоспоримом факте огромная заслуга воинов 5-й армии, в том числе уровцев, отдавших на этом рубеже все без остатка. Их жизнь оборвалась навсегда у стен Новограда.

В Отчете Военного совета о боевых действиях войск 5-й армии ЮЗФ за период 9-16 июля 1941 года указано, что общее число потерь противника перед фронтом 5-й армии с начала войны на 17 июля по грубому подсчету **составляет до 100000 убитыми и ранеными**, из них на долю боев в районе Новограда-Волынского падает до **30000 человек**. Уничтожено до 700-800 танков.

/Архив ЦШО СССР, Ф.229, оп.161, ед.хр.89, ЛЕВ,414, пленка ЮЗФ/

6-я полевая армия была на особом счету у германского командования. Она сокрушающей волной прошла свой победами путь по Европе, церемониальным маршем прошагала через поверженный Париж, но нигде, при взятии европейских городов, эта хваленная армия не потеряла столько своих отборных головорезов, сколько их нашли себе могилу у стен древнего Звягеля, Новограда-Волынского. Гитлер с пафосом указывал Паулюсу, что 6-я армия может штурмовать небо. Бесславный конец ее наступил на берегах Волги, в Сталинграде она прекратила свое существование.

В этой битве, согласно данным Отчета, участвовали:

опергруппа полковника Бланка М.И. /остатки 206, 228 сд, 109 мд, часть НОВУРа - 2500 чел./,

31 ск /193, 195 сд - 7000 чел./,

19 мк /40, 43 тд, 213 мд -3500 чел./,

9 мк /20, 35 тд, 131 вд - 10000 чел./,

22 мк /19, 41 тд, 215 вд - 10000 чел./,

1-я и 5-я противотанковые артбригады и др.части,

в том числе бронепоезда.

Всего около 35-40 тысяч человек.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Для сравнения - одна немецкая дивизия:

пехотная - 16 тыс.чел., танковая - 14 тыс.чел. Всего шесть дивизий. И полное господство в воздухе.

О наших потерях в этом документе /Отчете/ не говорится, но надо полагать, что они были не меньше, пример этому следующий.

Во второй половине июля, когда боевые действия переместились к Коростеню, в поисках продуктов питания я обследовал оставленные нашими войсками позиции /траншей, окопы, землянки и пр./ на участке Ивановка-Вершница-Ужачин-Федоровский лес. Продуктов нашел я мало, зато увидел много.

На указанном рубеже длиной 15-17 км образовалось страшное кладбище: в окопах и траншеях, между кустов на сенокосе и на вспаханном поле лежали сотни, а возможно и тысячи трупов наших воинов, разложившихся в июльскую жару. Ужасный смрад и тучи мух по всей длине этого рубежа, где столкнулись две силы и в течение недели в смертельной схватке была уничтожена огромная масса живой силы с обеих сторон.

Все погибшие немецкие солдаты и офицеры были захоронены. Вдоль полевых дорог, на высотках, на полянах стояло бесчисленное количество березовых крестов с повешенными на них немецкими касками.

Наши воины, к моему изумлению и ужасу, захоронены не были: видимо не хватило ни сил, ни средств, ни времени. Вероятней всего, все они числятся в графе без вести пропавших.

Немецкие власти впоследствии произвели перезахоронение своих погибших солдат на братских кладбищах, а останки офицеров в

бумажных гробах были отправлены железнодорожным транспортом в Германию.

В последние годы учитель истории Федоровской средней школы Иван Емельянович Ткачук со своими учениками-следопытами производили раскопки верхнего слоя грунта и завалившихся окопов недалеко от своего села и обнаружили несколько десятков медальонов. Ученики разыскивали близких и родственников, которые только через 30-35 лет узнали, где погиб их отец, брат и сын, защищая нашу Родину в начальный период войны.

Около четверти века тому назад, собирая со своим соседом-ветераном войны грибы в Чижовском лесу недалеко от ДОТа, мы услышали разливавшуюся по лесу траурную музыку и пошли на ее звук. Подойдя к лесной поляне, мы увидели пожилого человека, игравшего на трубе траурную мелодию около огражденной могилы.

Старый музыкант из с.Катериновки рассказал нам следующее: в июле 1941г. он, проходя лесной дорогой, увидел возле срезанной снарядом сосны нашего пулеметчика без головы, лежавшего около пулемета "максим" /голову отсекло осколком, но он ее, к сожалению, не нашел, видимо, утащил зверь/ и похоронил его, а затем соорудил ограду, все время ухаживал за могилой.

В селах Емильчинского района с давних времен существовал сводный духовой оркестр. Музыканты, например, из сел Катериновки, Радич, Хмерина и др. собирались вместе и выполняли очень важную работу на селе, играли на., вечерах молодежи, играли, когда необходимо было отметить праздник, рождение ребенка, сыграть свадьбу молодым, провести умершего в последний путь.

Каждый раз, следуя через Чижовский лес из Катериновки на сходку в Радичи и обратно, старый сельский музыкант считал своим

священным долгом отдать почести погибшему пулеметчику, проиграв ему торжественно-траурную мелодию 5-10 минут.

Могила была все время в полном порядке. Не это ли яркий пример высокого патриотического долга рядового труженика перед памятью павших советских воинов в жестокой борьбе с фашизмом. Мы все в вечном долгу перед ними !

Работники житомирской киностудии "Полесье" по мотивам этого неординарного факта, на фоне героизма, проявленного воинами Новоград-Волынского укрепрайона в июле 1941 года, создали прекрасный документальный фильм "О ЧЕМ ГОВОРЯТ СТАРЫЕ ДОТЫ".

Пусть же эта статья станет пояснительным текстом к указанному фильму и данью памяти о тех, кто отдал свою жизнь в первые дни Отечественной войны у стен древнего Звягеля - Новограда-Волынского во имя победы над гитлеровским фашизмом, кто своим подвигом на данном рубеже заложил первые кирпичи в здание Великой Победы над фашизмом, ввергнувшим мир в кровавую бойню ради призрачного господства над нашей планетой.

И последнее. Около 20 км по автомагистрали Новоград-Волынский - Житомир, около села Андреевка /бывш.Генриховка/ сооружен памятник воинам 5-й армии, погибшим в июле 1941 года на этом участке обороны в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Думаю, что было бы в высшей степени справедливо и заслуженно воздвигнуть еще один памятник /обелиск/ воинам 5-й армии на другой автомагистрали Новоград-Волынский-Коростень, на высоте между селами Ивановкой и Радичами, где каждый метр земли обильно полит кровью тысяч наших бойцов в июле 1941 года. Они этого заслужили своим героизмом, потом, кровью и жизнью.

Это - история ратных дел нашего народа , грудью своей защищавшего социалистическое Отечество, родную землю, свой дом от вторгшегося врага.

Построенный памятник , должен этот подвиг олицетворять и служить нашему молодому поколению серьезным напоминанием и предупреждением, чтобы наши наследники твердо знали, какой кровью и в каких условиях добывалась Великая Победа над фашизмом.

Чтобы в дальнейшем для страны и народа не повторился 41-й год, а для последующих выпускников средних школ не повторился 88-й год, когда были отменены выпускные экзамены по истории нашего социалистического государства, новейшей советской истории.

Новоград-Волынский - один из немногих бывших пограничных городов, расположенных на международной автомагистрали М-17 Киев-Львов, Брест /М-14/, в черте которого имеется множество железобетонных огневых точек, входивших в состав укрепрайона. Через город Новоград-Волынский проходит туристический маршрут.

Крайне желательно продлить городской экскурсионный маршрут за счет включения в него трех специфических по конструкции ДОТов в р-не ж/д ст.Новоград-Волынский-1 /бронеколпак - двухэтажный и четырехамбразуоный, артиллерийский - двухкапонирный, пулеметный - двухамбразурный/.

Для этого необходимо заполучить разрешение командующего войсками ПрикВО на использование указанных ДОТов в программе военно-патриотического воспитания нашей молодежи, реставрировать эти сооружения и включить их в систему городского экскурсбюро.

Отмечая огромные заслуги в деле укрепления госграницы, в развитии фортификационной науки и практики в Советских Вооруженных Силах, на одном из ДОТов в городе Новоград-Волынском установить мемориальную доску в честь Героя Советского Союза генерал-лейтенанта инженерных войск Карбышева Дмитрия Михайловича.

Заведующий Новоград-Волынским народным музеем боевой славы

Загивый Ефим Никанорович

www.zviahel.ucoz.ru